

Борис Хавкин

Д-р Отто Йон: судьба человека между западом и востоком

Обоснование темы

«Дело Отто Йона» – одна из тайн «холодной войны», полностью раскрыть которую до сих пор не удалось и, вероятно, в ближайшие годы так и не удастся. С именем Йона – участника антигитлеровского Сопротивления и борца за послевоенное единство Германии – был связан крупнейший в ранней истории ФРГ политический кризис и международный шпионский скандал.

В 1996 г. незадолго до смерти Йона я беседовал с ним в доме графа Генриха фон Айнзиделя в Мюнхене. Йон был стар и очень болен – это бросалось в глаза – но он не переставал говорить о том, что он невиновен и хочет при жизни успеть восстановить свое честное имя. К сожалению, сделать это ему не удалось. Йон так и остался жертвой раскола Германии и «холодной войны».

Кто был д-р Отто Йон

Отто Йон (1909-1997) в 1950-1954 гг. был первым президентом «Федеральной службы защиты конституции» ФРГ («Bundesamt für Verfassungsschutz»). В связи с чрезвычайно важным положением, которое он занимал в западногерманских спецслужбах, его появление в июле 1954 г. в ГДР вызвало самый большой политический скандал во всей ранней истории ФРГ.

Йон родился и вырос в Висбадене и изучал право во Франкфурте и Берлине. В 1935 г. он защитил докторскую диссертацию по правоведению. С 1937 по 1944 гг. работал синдиком (юрисконсульт) авиакомпании «Люфтханза». Его шефом в юридическом отделе «Люфтханзы» был Клаус Бонхёфер - брат теолога Дитриха Бонхёфера. Через Клауса Бонхёфера Йон еще до войны вошел в контакт с деятелями антинацистского Сопротивления; он принимал участие в подготовке покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. После провала покушения

Йон через Мадрид и Лиссабон бежал в Великобританию, куда он прибыл в ноябре 1944 г. Йон работал на вещавшей по-немецки британской пропагандистской радиостанции «Soldatensender Calais». После войны Йон служил надзирателем в британском лагере для немецких военнопленных. Он был свидетелем обвинения на нюрнбергских процессах и на гамбургском процессе против генерал-фельдмаршала Манштейна.

В 1950 г. Йон был назначен президентом только что созданной «Федеральной службы защиты конституции», находившейся в Кёльне. Это назначение произошло по настоянию англичан и против воли Федерального канцлера Конрада Аденауэра. Таким образом, Отто Йон стал одним из немногих бывших участников антигитлеровского Сопротивления и эмигрантов, которые смогли занять высокие посты в молодом Западногерманском государстве.

Дело Отто Йона

20 июля 1954 г. в Западном Берлине, в Бендлер-блоке, в бывшей штаб-квартире Верховного командования германских сухопутных сил, впервые (как многие полагают, в связи с ремилитаризацией Германии), на уровне федерального правительства состоялось торжественное мероприятие, посвященное памяти деятелей Сопротивления 20 июля 1944 г. В этой церемонии участвовал и Отто Йон. Вечером того же дня д-р Вольфганг Вольгемут - врач, музыкант и друг Йона, который работал на советскую спецслужбу КГБ, (о чем Йон очевидно не знал), отвез Йона на машине в Восточный Берлин.

Свой переход в ГДР Отто Йон на пресс-конференции в Восточном Берлине обосновал своим критическим отношением к канцлеру Аденауэру, его политике ремилитаризации и привязки ФРГ к Западу, что не способствует достижению цели германского единства. Цитирую Йона:

«После долгих размышлений я решил уйти в ГДР и остаться здесь, так как я вижу здесь больше возможностей содействовать воссоединению Германии и борьбе против угрозы новой войны».

Кроме того, Йон обвинял власти ФРГ в росте влияния старых нацистов в Федеративной республике. В качестве примера он назвал имена федерального министра по делам изгнанных Теодора Оберлендера – «убийцу из Лемберга», служившего в украинском батальоне абвера «Nachtigall», и Рейнхарда Гелена – президента Федеральной разведывательной службы «Bundesnachrichtendienst», который при нацистах возглавлял отдел «Иностранные армии Востока» («Fremde Heere Ost») Генерального штаба сухопутных сил.

«Дело Отто Йона» вызвало в тогдашней Боннской республике тяжелый внутривластный кризис, в центре которого находились федеральный канцлер Конрад Аденауэр и его министр внутренних дел Герхард Шрёдер. Впервые в послевоенные годы в ФРГ публично обсуждался вопрос, насколько между служащими бывшей «Тайной государственной полиции» («Gestapo») и нынешней «Федеральной службы защиты конституции» существует личная преемственность.

Находясь в ГДР, Отто Йон написал ряд писем видным деятелям на Западе. Среди них было и написанное в конце 1954 г. письмо Фрицу Хейне (Fritz Heine), члену правления социал-демократической партии и, также как и Йон, активному борцу Сопротивления против Третьего рейха.

«Когда я 20 июля ушел в Восточный сектор, - писал Йон в этом письме, - решающим для меня было воспоминание о моем последнем разговоре с Юлиусом Лебером перед 20 июля 1944 г. [...] Для него было делом само собой разумеющимся, что после устранения Гитлера в Германии должна была быть проведена “денацификация”. Но для него также было само собой

разумеющимся участие коммунистов в строительстве новой Германии. [...] Такой же точки зрения придерживался и Штауфенберг. Это потрясающая трагедия, что Лебер был выдан нацистским шпиоком при попытке найти общую точку зрения с коммунистами. Но политическая цель, которой он тем самым хотел достичь, была верной. Я и сегодня считаю ее правильной. В конечном итоге, поэтому я и ушел в ГДР»¹.

Сильная эмоциональная привязанность Йона к идеям Сопротивления и контактам некоторых деятелей 20 июля 1944 г. с коммунистами свидетельствует о том, что Йон считал важным таким образом обосновывать свой переход в ГДР.

Из ГДР Йон был отправлен в СССР. С 24 августа по 12 декабря 1954 г. его много раз допрашивали в Москве офицеры КГБ, что, однако, не дало Советскому Союзу особых результатов. Копии протоколов этих допросов были еще в то время переданы министерству госбезопасности ГДР (MfS, «Штази») и в дальнейшем уже в единой Германии частично опубликованы историком Берндом Штёвером².

После четырехмесячного пребывания в СССР, Йон был возвращен в Восточный Берлин, где власти ГДР предоставили в его распоряжение две комфортабельные квартиры и бюро. В Восточном Берлине, находясь под постоянным наблюдением, Йон занялся политической деятельностью, в ходе которой он во многих своих выступлениях и публикациях разоблачал милитаризацию ФРГ влияние старых нацистов в правительстве Аденауэра.

¹ Цит. по: Bernd Stöver. Der Fall Otto John. Neue Dokumente zu den Aussagen des deutschen Geheimdienstchefs gegenüber MfS und KGB // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 47. Jahrg., 1. H. (Jan., 1999), p.110.

² Ibidem.

12 декабря 1955 г. Йон, с помощью датского журналиста Хенрика Бонде-Хенриксена снова бежал: на сей раз из Восточного Берлина в Западный, где и был сразу же арестован.

В ФРГ Йон был обвинен в государственной измене и 22 декабря 1956 г. Третьим сенатом Федерального суда в Карлсруэ приговорен к четырем годам тюрьмы. 27 июля 1958 г. Йон был досрочно освобожден из заключения. Со своей женой Лючией он переселился в Австрию в Иннсбрук-Игльс, где жил в бывшей крепости «Хоэнбург»³.

После освобождения и до конца жизни Йон боролся за свою реабилитацию, но безуспешно. Йон утверждал, что его похитили, что он находился под воздействием наркотического средства, когда при содействии Вольфганга Вольгемута его насильно увезли в Восточный сектор Берлина. Его выступления в ГДР перед мировой прессой имели целью усыпить бдительность его окружения, что и дало ему в дальнейшем возможность совершить побег.

Известные западногерманские политики, такие как Герберт Венер, Вилли Брандт и Франц Йозеф Штраус выступали за возобновление процесса по «делу Йона».

Сефтон Дельмер, бывший шеф Йона на радиостанции «Soldatensender Calais», посвятил Йону две главы второй части своих изданных в 1962 г. мемуаров под названием «Немцы и я». Дельмер считает Йона жертвой: как выживший участник антигитлеровского Сопротивления Йон был превращен задающими в то время тон политиками и чиновниками ФРГ в «мальчика для битья» и «первую жертву Четвертого рейха».

³ Ben Witter: Der Agent hinter den Bergen, DIE ZEIT, 5. Oktober 1973 Nr. 41.

Тогдашний Президент ФРГ Рихард фон Вайцзекер в 1986 г. назначил Йону персональную пенсию – «Gnadenunterhaltsbeitrag» 4200 марок в месяц, чтобы «посредством скромных средств, которые находятся в распоряжении моего ведомства, подвести в этом деле окончательную черту».

Политолог Хартмут Йекель на основе изучения доступных сегодня документов «Штази» пришел к следующему выводу: «Весомые данные свидетельствуют: Отто Йон - лицо, имеющее доступ к секретной информации, 20 июля 1954 г. добровольно направился в Восточный Берлин для ведения переговоров. В наивно патриотическом внутреннем порыве желая собственными силами помочь германскому единству, он не принимал в расчет то, что ему помешают вернуться в Западный Берлин. Когда он это осознал, то подумал, что сможет исправить совершенную им большую ошибку с помощью еще бóльшей ошибки»⁴.

Немецкий историк Эрик Гизекинг в своем изданном в 2005 г. более чем 600 страничном исследовании пришел, среди прочего, к такому выводу: «На основе существующего и сохраняющего правовую силу приговора Федерального суда от 1956 г. вина Йона, без сомнения, доказана юридически. Но оценка фактов может быть различной. До сих пор нет окончательного неоспоримого и ключевого доказательства того, что Йон добровольно ушел в Восточный Берлин и что он там стал предателем»⁵.

В российской историографии по „делу Йона“ высказываются полярные мнения. Важное значение имеет свидетельство Виталия Чернявского (псевдоним: Чернов) – бывшего начальника разведки в аппарате уполномоченного МВД (с 13 марта 1954 г. – КГБ) СССР в Берлин-Карлсхорсте. Чернявский признал, что

⁴ Jäckel, Hartmut: Das Geheimnis des Doktor John. In: Die Zeit Nr. 28/2004. 1. Juli 2004, abgerufen am 6. Dezember 2010.

⁵ Giesecking, Erik: Der Fall Otto John. Entführung oder freiwilliger Übertritt in die DDR? (Subsidia Academica: Reihe A, Neuere und neueste Geschichte; Band 6). Lauf an der Pegnitz 2005, S. 561.

Йон вечером 20 июля 1954 г. проснулся на конспиративной вилле в Восточном Берлине, где его ждали не советские дипломаты, а офицеры разведки, которые пытались завербовать его в качестве шпиона. Эти предложения Йон отклонил. Затем ему стали обещать должности в воссоединенной Германии, но Йон и на это не согласился. «Между тем частые возлияния (Йона обильно угощали крепкими спиртными напитками. – *Б.Х.*) привели к тому, что Йон сильно опьянел. Внезапно, как это с ним нередко бывало, он потерял контроль над собой, речь его стала бессвязной и он начал буйствовать»⁶. Тогда сотрудники советской разведки «успокоили» его с помощью таблеток. Йон прибыл в Восточный Берлин добровольно, но остался там отнюдь не по своей воле. Путь назад был ему сознательно отрезан прозвучавшим 22 июля 1954 г. по радио заявлением, что президент «Федеральной службы защиты конституции» добровольно перешел в ГДР. По мнению Виталия Чернявского, «дело Йона» «просто, как апельсин». Вот его суть: президент «Федеральной службы защиты конституции», недовольный Аденауэром, который безмерно потакал бывшим нацистам, а также проводил политику ремилитаризации Западной Германии и препятствовал объединению двух германских государств, «по доброй воле решил тайно встретиться с советскими представителями в Восточном Берлине, чтобы обсудить с ними вопрос о совместных действиях на политической арене. В ходе обсуждения, поняв, что его борьба против засилья неонацистов и милитаристов в боннской республике бесперспективна, он после нелегкого раздумья решил остаться в ГДР и принять активное участие в конкретных мероприятиях по быстрейшему воссоединению Германии и созданию нового демократического и нейтрального государства. Первые полгода все складывалось так, как задумал Йон. Но затем обстановка изменилась. Москва пересмотрела свой план объединения двух германских государств, взяв курс на укрепление социалистического строя в ГДР. Йон убедился, что ни советским властям, ни гэдээровским он уже не нужен. Йон страдал от одиночества в чуждом ему восточногерманском обществе. И он решил вернуться на Запад, где

⁶ Чернявский В.Г. Разведка: вымыслы и правда. М., 2004, с.289.

осталась его семья... надеюсь, что боннская юстиция не осудит его жестко, так как он действовал в интересах своей немецкой родины и народа»⁷.

С высказываниями Чернявского перекликается свидетельство офицера КГБ Вадима Кучина (псевдоним: Владимир Карпов), опубликованное в 1971 г. в работе Ханса Фредерикса о «деле Йона». Согласно Кучину, КГБ давно интересовалось Йоном. В конце 1953 г. через Вольгемута удалось установить с ним контакт. Макс Вонзиг, агент «Штази» и КГБ, через свою сестру, работавшую у Вольгемута, организовал встречу с западноберлинским врачом, который выразил желание «сделать что-нибудь полезное для Советов». От Вольгемута КГБ и «Штази» узнали, что Йон заинтересован в контактах с «важными политическими деятелями» СССР. По показаниям Вонзига, он первый раз встретился с Вольгемутом 21 января 1954 г. Затем состоялась встреча Йона и представителем КГБ, во время которой сотрудник советской спецслужбы обещал организовать встречу президента «Федеральной службы защиты конституции» с «важным советским политическим деятелем». На этой встрече предполагалось обсудить «вопрос о прогрессивных группах в Западной Германии, способных действовать в интересах воссоединения Германии». Неожиданно для КГБ, Йон согласился и предложил для переговоров тему «совместные действия против нацистов в ФРГ». Встреча была назначена на 20 июля 1954 г., когда Йон будет в Берлине по случаю 10-летия событий 20 июля 1944 г. Организованная в этой связи встреча в Восточном Берлине, как предполагалось, вызовет меньше внимания общественности, чем специальный визит президента «Федеральной службы защиты конституции» в Берлин. «Мы хотели уговорить Йона [...] не возвращаться в Западную Германию, а открыто порвать с Аденауэром и сделать соответствующее политическое заявление», — утверждает Вадим Кучин.

⁷ Чернявский В.Г. Указ. соч., с.301.

В книге Джоржа Бейли, Сергея Кондрашева и Дэвида Мёрфи «Поле битвы – Берлин» частично представлены советские источники по «делу Йона» из архива Службы внешней разведки. Из этой книги следует, что Йон, добровольно уйдя в Восточный Берлин, не совсем добровольно там остался. В Карлсхорсте Йон много пил; ему в кофе подмешали снотворное и он проспал около 30 часов. Затем под давлением КГБ он дал согласие остаться на Востоке⁸.

С воспоминаниями бывших разведчиков контрастируют показания бывшего сотрудника ЦК КПСС и советского посла в Бонне Валентина Фалина. Фалин, в 1954 г. работник Комитета информации МИД СССР, в 1995 г. в показаниях, данных немецкому суду, свидетельствовал, что Йон стал жертвой операции КГБ. Фалин свидетельствовал, что Йон был усыплен и похищен агентом КГБ; таким образом его доставили в Восточный сектор Берлина. Опасаясь за свою безопасность и жизнь, Йон выступил на искусно инсценированном Востоком пропагандистском мероприятии против политики Аденауэра по милитаризации Германии и ее включения в Западные союзы. Но он не выдал никаких государственных тайн.

Суть показаний Фалина в следующем: «Сразу же после начала всей аферы с Отто Йоном заместитель председателя Комитета информации Иван Тугаринов получил указание министра иностранных дел Молотова отправиться в Берлин для встречи с Йоном. После своего возвращения Тугаринов доверительно сообщил мне (т.е. Фалину. – *Б.Х.*) и некоторым другим членам Комитета: Отто Йон при загадочных обстоятельствах, т.е. против своего согласия, оказался на Востоке. Он заснул в Западном Берлине и проснулся в Восточном». Йон, согласно показаниям Фалина, принципиально не пошел тогда на тайное сотрудничество с Востоком. Однако оставались надежды вступить с Йоном в неформальный диалог. «Посредником должен был стать врач из Берлина, у которого с Йоном были не только профессиональные, но и дружеские

⁸ Бейли Дж, Кондрашов С., Мерфи Д. Поле битвы Берлин. М., 2002, с.229-231.

отношения. Но этому врачу не удалось уговорить Йона прибыть в Восточный Берлин на встречу с советскими представителями. Когда стало ясно, что Йон не готов отправиться в Восточный Берлин, врач, не долго думая, решил сам доставить туда Отто Йона»⁹.

Однако показания Валентина Фалина 1995 г. были даны слишком поздно, чтобы успеть повлиять на судьбу Йона. Отто Йон умер в 1997 г., так и не дождавшись своей реабилитации в ФРГ.

Послесловие

В начале 2011 г. я направил запрос по «делу Йона» в Службу внешней разведки (СВР) России. В официальном ответе СВР было сказано, что удовлетворить мою «просьбу об ознакомлении с материалами дела не представляется возможным», что «никакими архивными документами, подтверждающими участие Йона О. в заговоре 1944 г. против Гитлера СВР России не располагает. Иных сведений, касающихся обстоятельств перехода в 1954 г. Йона О. в ГДР, кроме опубликованных в “Очерках истории российской внешней разведки”, т.5,... СВР России не рассекречивалось», а книга Дж. Бейли, С. Кондрашева и Д. Мёрфи „Поле битвы Берлин“ комментариям не подлежит»¹⁰.

Итак, вопрос, добровольно ли Йон ушел на Восток, или он был похищен, до сего дня не имеет ясного и окончательного ответа. Русские источники по этому запутанному делу не доступны для исследователей. Однако одно можно твердо утверждать: Отто Йон предателем не был.

Литература

Otto John: Zweimal kam ich heim. Vom Verschwörer zum Schützer der Verfassung (1969).

Otto John: Falsch und zu spät. Der 20. Juli 1944. Epilog. Ullstein, Frankfurt/M, 1989

Sefton Delmer: Die Deutschen und ich, 1962.

⁹ Siebenmorgen P. Spionage Opfer von Agenten // FOCUS Magazin Nr. 28 Montag 10.07.1995.

¹⁰ Письмо руководителя пресс-бюро СВР России С.Иванова Б. Хавкину от 17.03.2011.

- Erwin Leiser: Otto John: Eine deutsche Geschichte, Dokumentarfilm von 1995.
- Roewer, Helmut; Schäfer, Stefan; Uhl Matthias; Lexikon der Geheimdienste im 20. Jahrhundert, 2003, Hrsg. Herbig Verlag München.
- Klaus Schaefer: Der Prozess gegen Otto John. Zugleich ein Beitrag zur Justizgeschichte der frühen Bundesrepublik Deutschland (Wissenschaftliche Beiträge aus dem Tectum Verlag: Rechtswissenschaft, Band 32). Marburg 2009.
- Erik Giesecking: Der Fall Otto John. Entführung oder freiwilliger Übertritt in die DDR? (Subsidia Academica: Reihe A, Neuere und neueste Geschichte; Band 6). Lauf an der Pegnitz 2005.
- Erik Giesecking: Otto John – Präsident des Bundesamtes für Verfassungsschutz. Kommunist, Monarchist oder Demokrat? In: Zum Ideologieproblem in der Geschichte (Subsidia Academica: Reihe A, Neuere und neueste Geschichte; Band 8 - Herbert Hömig zum 65. Geburtstag). Hrsg. v. Erik Giesecking. Lauf an der Pegnitz 2006, S. 215-235.
- Erik Giesecking: Ein Opfer von KGB und MfS: Otto John. Sievers, Wittig, Wohlgemuth, – drei Zeugen, drei Fragezeichen! In: PAC-Korrespondenz N. F. Nr. 15 (75) 2006, S. 39-52.
- Thomas Ramge: Die großen Polit-Skandale. Eine andere Geschichte der Bundesrepublik. Campus Verlag 2003.
- Bernd Stöver: Der Fall Otto John. In: Doppelte Zeitgeschichte. Deutsch-deutsche Beziehungen 1945 – 1990 (Christoph Kleßmann zum 60. Geburtstag). Hrsg. v. Arnd Bauerkämper, Martin Sabrow, Bernd Stöver. Bonn 1998, S. 312-327.
- Bernd Stöver: Der Fall Otto John. Neue Dokumente zu den Aussagen des deutschen Geheimdienstchefs gegenüber MfS und KGB. In: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 47/1999, S. 103-136.
- Otto John: Ich wählte Deutschland. (Rechtfertigungsschrift des nach Ostberlin entsprungenen ersten Präsidenten des BfV), Berlin 1954, Hrsg. Ausschuss für Deutsche Einheit
- Rudolf Diels: Der Fall Otto John, Hintergründe und Lehren. Göttingen 1954
- Margeret Boveri: Der Verrat im XX. Jahrhundert. Bd. 2 S. 123 ff.
- Бейли Дж, Кондрашов С., Мерфи Д. Поле битвы Берлин. М., 2002.
- Очерки истории российской внешней разведки”, т.5. М., 2003.
- Чернявский В.Г. Разведка: вымыслы и правда. М., 2004.